

Безпомощный, безвинный, одинокий,
взываю къ вамъ: пошлите свѣтъ во тьму!

— — — —
Но ты, богъ свѣта, побѣдитель тьмы,
ты можешъ побѣдить и ночь могилы.
Дай знакъ, что въ мірѣ вѣчности и силы
богами не совсѣмъ забыти мы...

А думитѣ:

Мой міръ-тюрьма. Въ немъ, къ смерти
осужденъ
къ желаньямъ цѣпью праха пригвожденъ,
за что не знаю, мучусь безконечно.
Бѣжать-куда? Вездѣ со всѣхъ сторонъ,
незыблемо стоитъ стѣна глухая.

(„Молитва Магонта“)

и

Сказалъ я въ часть полуночный:
весь міръ-тюрьма одна,
гдѣ въ кельѣ одиночной
душа заключена.

(„Въ одиночномъ заключеніи“)

ни отвеждать къмъ „Пѣсенъта на човѣка“:

и може би въ заключена тѣмница
отъ своя зовъ азъ слушамъ екъ.

Изглежда, отъ Минскіи Яворовъ е усвоилъ
определението „потоци звездни“ („Презъ тайната на димнитѣ потоци звездни“) — „Потоки
звѣздъ струятся надо мной“ („Молитва“),
което прекрасно е отсѣнилъ съ ново чисто
негово определение — „димнитѣ потоци
звездни“.